

УДК 338

Виленский Александр Викторович**Трудности защиты некрупной собственности в России¹****Аннотация**

Неблагоприятный климат в сфере малого и среднего предпринимательства России в немалой мере является следствием слабой защищенности собственности. Сложившаяся правоохранительная и судебная системы не обеспечивают ее защиты в должной мере. Действующее законодательство позволяет правоохранительным органам самоустраняться от расследования краж, гражданским судам — нередко принимать абсурдные решения, которые невозможно оспорить. Многие добросовестные судебные решения просто не исполняются. Как следствие, право на справедливое судопроизводство часто оказывается недоступным для российского некрупного собственника и владельца домохозяйства. Предпринимаемая в последние годы унификация российской правоохранительной и судебной систем с западными аналогами сама по себе не в состоянии реально повысить защищенность некрупной собственности, прав малого и среднего предпринимательства, защищенность домохозяйств. Необходим дееспособный контроль общества за функционированием этих систем.

Ключевые слова

Собственность, малое и среднее предпринимательство, домохозяйство, правоохранительная система, судебная система, законодательство, предпринимательский климат.

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект 10-06-00608-а)

По данным Доклада Doing Business-2011, подготовленным Всемирным (Мировым) банком и

Международной финансовой корпорацией (IFC), в 2010 году в общем рейтинге условий ведения бизнеса (рейтинге

предпринимательской среды) Россия заняла 123 место из исследованных 183 стран. Россия в этом рейтинге оказалась между Угандой и Уругваем². Доклад в целом подтверждает факт того, что условия ведения бизнеса России соответствуют обычным условиям средней развивающейся страны.

Основной причиной такого положения в богатой природными и человеческими ресурсами России является крайне слабая защита прав собственности как в малом и среднем бизнесе, так и в домохозяйствах. И дело здесь не только в рэжете, но и в том, что законодательство, дееспособность судебных и правоохранительных органов оставляет желать много лучшего.

Тревожно то, что в настоящее время даже наличие качественного, добросовестного судебного решения в пользу конкретного некрупного собственника плохо его защищает, поскольку слишком мало шансов на то, что оно будет исполнено³. В начале XXI века в России ис-

полнялось только 17 % судебных решений по гражданским делам. К 2010 году жалобы на неисполнение судебных решений составляли около 30 % от всех обращений россиян в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). К концу 2009 года в этот суд было подано уже более 33 500 жалоб на неисполнение судебных решений. ЕСПЧ заморозил все дела по таким жалобам-искам и поручил России самой решить проблему. Проблема вместе с жалобами на эту тему переадресована к российскому же правосудию⁴. В России в 2010 г. по инициативе Президента Д. Медведева был принят специальный закон для улучшения ситуации в этой сфере. Но кардинального улучшения пока не произошло.

Низкая дееспособность же российской правоохранительной системы стала причиной инициатив Президента РФ Д. Медведева по преобразованию российской милиции в полицию, вместе с внутренними реформами Министерства Внутренних Дел РФ и переаттестацией, частичной заменой кадров. 2 февраля 2011 г. проект Федерального Закона о Полиции

2 Doing Business-2011. Making a difference for entrepreneurs, Doing Business, November 4, 2010 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/reports/doing-business/~media/fpdkm/doing%20business/documents/annual-reports/english/db11-chapters/db11-ct.pdf>

3 Крупный собственник может решить, и нередко решает эту проблему, «неформально».

4 За неисполненные судебные решения заплатят из федерального бюджета, Грани.ру, 24.03.2010 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.grani.ru/Politics/Russia/m.176245.html>

был одобрен Советом Федерации РФ и с марта вступил в законную силу. Милиция официально переименована в полицию.

В качестве примера того, что представляет собой нынешняя милиция в защите собственности домохозяйства, можно привести результаты эксперимента в одном из поселковых отделений милиции Наро-Фоминского района Московской области⁵. Туда по факту реальной кражи электросетевого оборудования было подано заявление о краже с ходатайством о возбуждении уголовного дела. Цель эксперимента заключалась в отслеживании того, как милиция будет реагировать на заявление о краже.

Последствия были следующими:

1. Заявление не стали регистрировать.
2. Зарегистрировали только второе заявление и сразу его потеряли.
3. Представленные потерпевшим доказательства кражи потеряли.
4. Приняли постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и при этом в нарушение закона даже не сообщили об этом потерпевшему.
5. Вопреки всем нормативным актам и законам просто не отвечали на заявления и жалобы потерпевшего.

5 Эксперимент производился до вступления в силу Закона о переименовании милиции в полицию

6. Наро-Фоминская Горпрокуратура принимала Постановления об отмене Постановлений поселкового отделения милиции об отказе в возбуждении уголовного дела. Поселковая же милиция принимала повторные Постановления об отказе в возбуждении уголовного дела до тех пор, пока в прокуратуре не признали свое бессилие. У прокуратуры нет полномочий возбуждать уголовные дела, в частности, по факту кражи. Да и сама прокуратура не показала какого-либо рвения по этому делу.

Характерно, что таких полномочий нет и у суда. Суд мог только отменить Постановление милиции об отказе в возбуждении уголовного дела, но не мог заставить милицию возбуждать уголовные дела. Милиция на местах этим пользовалась, и сложился механизм поточных отказов в возбуждении уголовных дел по защите имущества предпринимателей, домохозяйств. Милиция тем самым улучшала свою статистику раскрываемости и получала премии за счет налогоплательщиков. В том числе, тех самых, которых обокрали. О ненормальности подобного положения неоднократно говорил Генпрокурор РФ Юрий Чайка. Прокуратура ежегодно принимала десятки тысяч постановлений об отмене Постановлений милиции

об отказе в возбуждении уголовных дел. Но на милицию они производили все меньшее впечатление. Отказы приняли поточный, лавинообразный характер. Интересно, что российские законодатели прекрасно осведомлены о данной ситуации с открытием уголовных дел такого рода, но ничего не меняют в Уголовном Процессуальном Кодексе.

Статьи в прессе о низкой дееспособности российских правоохранительных органов обычно содержат косвенные предположения о наличии в них коррупции. Заметим, что от прямых, голословных обвинений в коррупции российскую правоохранительную систему стойко защищает российская судебная система.

Прошедший 2010 год ознаменовались принятием очень важных поправок в Гражданский Процессуальный Кодекс (ГПК РФ) с целью достижения максимальной схожести российской и европейской судебных систем⁶. Этот факт, наверное, можно было бы приветствовать, если бы не некоторые неприятные особенности российского судопроизводства. Нововведения их не только не отменяют, но, потенциально, способны их расширить и усилить. В первую очередь речь идет о реальном статусе российских судей, позволяющем некоторым

из них, при желании, принимать заведомо неправосудные решения, не сомневаясь не только в собственной полной безнаказанности, но и в практической невозможности оспорить их решение.

В российском Уголовном Кодексе имеется статья, номинально позволяющая привлечь судью к ответственности за принятие заведомо неправосудного решения. По информации, которая находится на сайте Высшей Квалификационной Коллегии Судей РФ, в 2005 году четверо российских судей были осуждены по статье о неправосудных решениях⁷. Случаи эти — экстраординарные. Российский судья должен совершить нечто уголовно-сверхпротивозаконное, быть пойманным за руку при большом количестве свидетелей, а самое главное — вступить в серьезный конфликт со своими коллегами для того, чтобы ответственность его настигла. Во всех прочих случаях факты заведомо неправосудных решений трактуются как судебные ошибки, за которые судьи ответственности не несут, либо, что намного чаще, такие факты вообще игнорируются. А российское законодательство, включая недавно принятое, и, тем более, сложившаяся судебная прак-

6 В 2011 г. аналогичные поправки внесены и в УПК РФ.

7 Кузнецов В. В. Когда судья заведомо неправ ... / Высшая Квалификационная Коллегия Судей РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vkks.ru/ss_detale.php?id=128

тика позволяют суду безбоязненно совершать любые нарушения материального и процессуального права в пользу той или иной стороны процесса.

Конечно, ныне кассационная, а начиная с 2012 года, апелляционные судебные инстанции могут заново пересмотреть дело полностью в порядке проверки законности судебного решения, вынесенного судом первой инстанции. А могут этого и не делать, на вполне законных основаниях.

В статьях ГПК РФ определены основания для отмены судебных решений кассационной инстанцией: это существенные нарушения материального и процессуального права. Есть и основания для безусловной отмены судебного решения, включая нарушение правила о тайне совещания судей. Но есть и статьи, позволяющие оставлять решение как есть, несмотря на все наличествующие грубые нарушения. Так, пока еще действующий п.2 ст. 362 ГПК РФ гласит: «Правильное по существу решение суда первой инстанции не может быть отменено по одним только формальным соображениям». П. 1 ст. 364 ГПК РФ утверждает: «Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для отмены решения суда первой инстанции только при условии, если это нарушение

или неправильное применение привело или могло привести к неправильному разрешению дела». А вот правильное или неправильное разрешение дела всецело определяется статьей ГПК РФ об оценке судом доказательств: «Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств». А внутренние убеждения у российского суда, даже основанные на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, могут быть очень разными.

Если бы в отношении принятых новых судебных правил ГПК РФ речь шла о судопроизводстве в стране с гражданском обществом, высокой внутренней ответственностью никем и ничем не ангажированных судей, то действующие и ныне вводимые в России европейские нормы гражданского судопроизводства следовало бы признать вполне хорошими. Но речь идет о нашей стране, где гражданское общество только пытается как-то формироваться. Пока не очень успешно. Причем в условиях все пронизывающей коррупции.

Согласно данным неправительственной международной организации по борьбе с коррупци-

ей и исследованию уровня коррупции Transparency International 2010 года, Россия в 2010 году находилась на 154 месте по индексу восприятия коррупции (ИВК) из 178 обследуемых стран⁸. На встрече с членами Общественной Палаты России 20 января 2011 года Президент России Д. Медведев сказал: «Мы что, не знаем, что судьи взятки берут?»⁹

Российские судьи от прочих госслужащих отличаются максимально возможной правовой защищенностью и сложившейся мощной внутрикорпоративной взаимоподдержкой. Возможности у них чрезвычайно велики, особенно при достижении определенного должностного статуса. Невозможно этого не видеть и не понимать.

В настоящее время при наличии так или иначе сложившейся поддержки в суде кассационной инстанции суд или конкретный судья суда первой инстанции по гражданским делам может легко

и без каких-либо опасений принимать любые, самые незаконные решения в пользу той или иной стороны. Надзорная инстанция практически сняла с себя какую-либо ответственность после принятия в 2007 году версии ст. 387 ГПК РФ: «Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов». Нигде не разъяснено, что это означает. Единственно, своим Постановлением от 12 февраля 2008 г. № 2 Пленум Верховного суда РФ обратил внимание на то, что эта статья значительно сократила число оснований для отмены судебных постановлений в порядке надзора по сравнению с ранее действовавшим законодательством. С 2012 года эта же формулировка ст. 387 ГПК РФ переходит на кассационную процедуру. Трактуют же ее, преимущественно, в сторону «закрытия глаз» на самые грубые нарушения материального и процессуального права судами первой, кассационной и надзорной инстанции, хотя бы для того, чтобы при самых грубейших судебных нарушениях нель-

8 Уровень коррупции в России требует незамедлительных действий не на словах и на бумаге, а на практике. Трансперенси Интернешнл Россия, 26.10.2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.transparency.org.ru/doc/CPI%202010_Russia_press_01000_339.doc

9 Д. Медведев: Нужны новые механизмы контроля судов. ВЗГЛЯД, 20 января 2011, [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vz.ru/news/2011/1/20/462568.html>.

зя было бы даже попросить привлечь того или иного судью к ответственности по уголовной статье о заведомо неправосудном решении (ст. 305 УК РФ).

Надзорная инстанция практически перестала обращать внимание на все нарушения, номинально полагаясь на содержание решения суда первой инстанции. Характерно, что содержание решений судов кассационной и первой надзорной инстанции ныне обычно представляет собой краткую версию решения суда первой инстанции. А доводы жалоб просто игнорируются без каких-либо объяснений вместе с п. 4 ст. 67¹⁰ и п. 4 ст. 198¹¹ ГПК РФ, не позволяющих такого игнорирования. Наверное, эти статьи судами считаются формальными, лишними для сложившейся практики гражданского судопроизводства. Судами, вероятно, формальной считается и п. 2 ст. 61 ГПК РФ («Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постанов-

10 Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

11 В мотивировочной части решения суда должны быть указаны ... доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; ...

лением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица»). Как и п. 2 ст. 209 ГПК «После вступления в законную силу решения суда стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники не могут ... оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения». И их, бывает, не выполняют без каких-либо доводов и объяснений со стороны суда.

Исходя из практики Московского областного суда, можно утверждать, что кассационная и первая надзорная инстанция в лице судей Гаценко О. Н., Киреевой И. В., Савельева А. И. и Рудаковой О. А. в отношении Решения Наро-Фоминского Горсуда от 30.09.09 (ф. судья Чепурена Л. Н.) внутренне убеждены, что судьи имеют право:

- 1) использовать метод вынесения судебных постановлений (решений) на основе внесенных судьями в мотивировочные части судебных постановлений заведомо ложных сведений и на основе искажения судьями содержания документов, на которое даются фальшивые ссылки-цитаты в мотивировочной части этих постановлений;

- 2) использовать заведомо фиктивный (подложный) документ;
- 3) использовать, самое главное, метод игнорирования («не замечания») без каких-либо доводов, в нарушение п. 4 ст.67 и п.4 ст. 198 ГПК РФ, абсолютного большинства принятых судом и находящихся в деле документов-доказательств одной из сторон процесса, включая факты, обстоятельства, зафиксированные в мотивировочной части предыдущего Решения суда первой инстанции по предыдущему судебному процессу с участием тех же лиц, что и в данном гражданском судебном процессе (преюдиция).

Председатель Мособлсуда В. М. Волошин в ответ на жалобу разъяснил, что данные факты следует рассматривать не как «незаконные методы» и «сфабрикованные ложные сведения», а как «внутреннее убеждение суда». Российским судебным сообществом в лице Квалификационной коллегии судей по Московской области признано, что судьи по своему статусу не могут нести ответственности, во всяком случае до решения суда о неправосудности их постановления.

Для подтверждения права судей на любые убеждения достаточно их одобрить в процессуальном порядке.

Кассационная инстанция Мособлсуда полностью признала право судей на такие формы внутренних убеждений. Круг замкнулся. При этом никто из судебных инстанций не стал отрицать сами в общем неоспоримые факты наличия в мотивировочных частях судебных постановлений заведомо ложных сведений и искажения судьями содержания документов, на которые ими даются ссылки. Эти факты суд просто проигнорировал при проверке законности вынесенных судебных постановлений.

О методе игнорирования судом без каких-либо доводов доказательств, наличествующих в деле документов-доказательств, аргументов той или иной стороны следует сказать особо. Как уже отмечалось выше, в ГПК РФ имеются статьи, которые требуют разностороннего объяснения от суда, почему такого рода игнорирование произошло (отвергнутых без каких-либо доводов судом доказательств). Но, во всяком случае, в Мособлсуде, как и в суде первой инстанции, сами эти статьи были просто проигнорированы. Кассационной Судебной коллегией по гражданским делам Мособлсуда было проигнорировано и представленное вместе с кассационной жалобой письменное заявление со свидетельскими показаниями о факте нарушении правил о тайне совещания

судей (ст. 364 ГПК РФ), а сам свидетель был отвергнут без каких-либо доводов со стороны суда.

Очевидно, что подкрепленные постановлениями кассационной и надзорной инстанции право судей на игнорирование этих статей без каких-либо доводов со стороны суда открывает перед российской судебной системой совершенно фантастические возможности. Действительно, метод искажения содержания документов, игнорирования документов, немотивированный отказ от выслушивания свидетелей позволяет суду принимать и мотивировать абсолютно любые, самые абсурдные судебные постановления.

Надзорные инстанции отказываются замечать эти серьезные процессуальные нарушения со ссылкой на то, что у них нет полномочий переоценивать доказательства, хотя речь идет не о переоценке, а об устранении судебной ошибки в виде фабрикации лже-доказательств судом первой и кассационной инстанции, легко выявляемой (без переоценки доказательств) прямым сопоставлением текстов документов-доказательств с текстом ссылок на эти документы (сфабрикованная судьей фальшивая цитата и т. п.) в мотивировочных частях судебных постановлений Наро-Фоминского горсуда и Мособлсуда.

Зная, что надзорные инстанции не наделены правом переоценки доказательств, недобросовестные кассационные инстанции игнорируют российские процессуальные законы о доказательствах, используя неопределенность ст. 390 ГПК РФ о полномочиях надзорной инстанции.

Попытки жалоб на отдельные грубые нарушения или на самих судей при этом пресекаются судами всех уровней и квалификационной коллегией судей со ссылкой на то, что жаловаться ныне можно только в порядке установленной процедуры обжалования. И никак иначе. Так же на жалобу на судей обычно реагирует и Верховный Суд РФ. Со всеми известными последствиями нынешней трактовки судами ст. 387 ГПК РФ. Гражданину-некрупному собственнику добиться решения от судебного сообщества или прокуратуры об открытии уголовного дела о принятии судом заведомо неправосудного решения практически нереально.

Бессмысленно жаловаться и Президенту. Некрупному собственнику в президентском департаменте письменных обращений граждан и организаций ответят, что по закону Президент не имеет права вмешиваться в конкретные судебные процессы. И даже если собственник пишет, что он хочет за-

щитить свои конституционные права, а Президент — гарант Конституции, то ему укажут, что гражданин фактически пытается пересмотреть судебное решение. И жаловаться надо только в порядке судебного надзора.

Российская судебная корпорация пребывает вне общественного контроля. В России возникла номинально замкнутая на самой себе, отгороженная от общества судебная «монополия на истину» — крайне социально и политически опасный феномен. Очевидно, что де-факто возникшее у некоторых судей право на реализацию внутренних убеждений методом безбоязненного искажения ими же фактов и обстоятельств, закладываемых в основу судебных постановлений, является прямым следствием такой российской монополии.

Российским крупным собственникам эту монополию иногда удается разрушить методом подключения к судебным процессам Президента РФ (как в деле с поселком «Речник»), депутатов, прессы, групп правозащитников (хотя номинально по закону все они не имеют права вмешиваться в конкретные судебные процессы и оказывать давление на суд). Но очевидно, что для некрупных граждан-собственников все эти каналы недоступны. Их судебные проблемы, казусы слишком мелки, чтобы ими

кто-либо заинтересовался. Тут наличествует очевидный «двойной стандарт». Некрупные собственники и владельцы домохозяйств оказываются «не совсем гражданами». В 20-е–30-е гг. прошлого века таких в СССР называли «лишенцами» (лишение в правах). Но права у «лишенцев» были урезаны официально. Сейчас же — «де факто».

Право на справедливое судопроизводство часто оказывается недоступным для российского некрупного собственника. Безотносительно к тому, что там записано в Европейской конвенции о правах человека. Несомненно, что и у российских крупных собственников имеются серьезные трудности с защитой своего имущества, своего капитала. Но это обычно иные трудности, и они заслуживают отдельного рассмотрения.

Реальные проблемы и трудности российского судопроизводства мало связаны с его сходством и различием с европейским судопроизводством. К сожалению, некоторая унификация российского судопроизводства с европейским судопроизводством сама по себе никак не повысит правовую защищенность собственности российских некрупных домохозяйств и предпринимателей. Таковы реалии. Обеспечение правовой и прочей защищенности граждан, защиты их собственности лежит в

сферах формирования гражданского общества, кардинального повышения дееспособности судебной и правоохранительной систем, взятия этих систем

под контроль общества, а также кардинального совершенствования механизмов контроля внутри самого судебного сообщества России.

Список литературных источников

1. Doing Business-2011. Making a difference for entrepreneurs, Doing Business, November 4, 2010 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/reports/doing-business/~media/fpdkm/doing%20business/documents/annual-reports/english/db11-chapters/db11-ct.pdf>
2. Д. Медведев: Нужны новые механизмы контроля судов 20 января 2011, ВЗГЛЯД, [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vz.ru/news/2011/1/20/462568.html>
3. За неисполненные судебные решения заплатят из федерального бюджета. Грани.ру, 24.03.2010 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.grani.ru/Politics/Russia/m.176245.html>
4. Кузнецов В. В. Когда судья заведомо не прав ... Высшая Квалификационная Коллегия Судей РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vkks.ru/ss_detale.php?id=128
5. Уровень коррупции в России требует незамедлительных действий не на словах и на бумаге, а на практике. Трансперенси Интернешнл Россия, 26.10.2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.transparency.org.ru/doc/CPI%202010_Russia_press_01000_339.doc

Информация об авторе

Виленский Александр Викторович; 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством; доктор экономических наук; профессор; руководитель научного центра (отдела) «Формирование предпринимательского климата» ИМИП; Национальный исследовательский университет — Высшая Школа экономики; e-mail: avilenski@mail.ru

Vilenskiy Alexandr Victorovich

Difficulties in protecting of medium-sized property in Russia

Abstract

Unfavorable climate for small and medium-sized enterprises in Russia is to a great extent a consequence of weak protection of property. The current law enforcement and judicial systems do not ensure its protection in due respect. Current legislation in Russia allows law enforcement agencies to hold aloof from thefts, civil courts – often take nonsensical decisions, which are unassailable. Many good-faith judgments are simply not enforced. As a consequence, the right for a fair trial is often unavailable to a middle-sized Russian owner and an owner of a household. The unification of the Russian law enforcement and judicial systems with Western counterparts undertaken in the recent years is not enough to be able to improve significantly the security of small scale property rights of small and medium business, the security of households. Relevant public oversight over the functioning of these systems is required.

Keywords

Property, small and medium-sized enterprise, household, law enforcement system, judicial system, legislation, business climate.

Bibliography

1. Doing Business-2011. Making a difference for entrepreneurs, Doing Business, 4.11. 2010 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.doingbusiness.org/reports/doing-business/~media/fpdkm/doing%20business/documents/annual-reports/english/db11-chapters/db11-ct.pdf>
2. Not enforced adjudgements will be paid from the federal budget. Grani.ru, 24. 03.2010 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.grani.ru/Politics/Russia/m.176245.html>
3. D. Medvedev: New control mechanisms over courts are necessary, Vzglyad, 20.01.2011 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.vz.ru/news/2011/1/20/462568.html>

4. Kuznetsov V. V. When the judge obviously isn't right... Higher Qualifying Board of Judges of the Russian Federation. [Electronic resource]. – Access mode: http://www.vkks.ru/ss_detale.php?id=128
5. The level of corruption in Russia calls for urgent action – not words, or on paper, but in practice. Transparency International Russia, 26.10.2010 [Electronic resource]. – Access mode: http://www.transparency.org.ru/doc/CPI%202010_Russia_press_01000_339.doc

Author's data

Vilenskiy Alexandr Victorovich; Full Doctor of economics; The professor; Chief of research Centre «Foundation of entrepreneurial climate» IMRF; The National Research University – Higher School of Economics; e-mail: avilenski@mail.ru